

В субботу Шэнь Юань вернулась из квартиры рядом с университетом.

Войдя в дом, она не увидела Ши Юй. Обычно, когда она приезжала, сестра всегда сидела в гостиной и ждала её.

Сегодня Шэнь Юань чувствовала себя неважно. Вчера вечером перед сном она, как и всегда, два часа занималась в тренажерном зале, но, проснувшись, ощутила во всем теле тяжелую ломоту. Особенно болела голова — словно её раскололи пополам, а потом кое-как сшили обратно, и теперь она была тяжелой и мутной.

Шэнь Юань поднялась на лифте на третий этаж. Этот особняк был свадебным подарком от бабушки. После свадьбы они с Ши Юй жили здесь вдвоем, но из-за учебы Шэнь Юань чаще оставалась в квартире поблизости от вуза. В доме были помощница и водитель, так что у Ши Юй не возникало проблем с передвижением. Некоторое время назад сестра даже жила с ней в той квартире, но потом по какой-то причине внезапно перестала туда ездить. Шэнь Юань очень хотелось, чтобы сестра снова составила ей компанию, и сегодня она надеялась убедить её вернуться.

Когда Шэнь Юань открыла дверь и вошла внутрь, её окутал густой аромат персиков. Неужели это запах сестры? Неужели у неё начался период недуга?

Шэнь Юань быстро подошла к кровати и посмотрела на лежащую Ши Юй. Лоб Ши Юй покрылся испариной, пряди длинных волос прилипли к коже, и в тусклом свете ламп она выглядела до боли хрупкой и измученной.

— Ши Юй, ты в порядке? — тихо позвала Шэнь Юань, но та никак не отреагировала. — Сестренка, сестренка...

— М-м...

У Ши Юй снова начался период недуга. Сегодня Се Маошу вызывал её к себе, чтобы расспросить о ребенке. Она ответила, что её организм поврежден и она не может иметь детей. Она знала, чего добивается Се Маошу: она была омегой S-класса, и вероятность рождения ребенка с такими же выдающимися способностями была крайне высока. Будь то альфа или омега — если ребенок принадлежит родам Шэнь и Ши, Се Маошу станет очередным выгодополучателем.

Она не позволит ему добиться своего. Её слишком долго держали в узде, и она не допустит, чтобы её ребенок стал инструментом. Уловки Се Маошу были примитивны: он использовал любые способы, чтобы вызвать у неё преждевременный приступ. Поэтому, отправляясь к нему сегодня, Ши Юй была начеку: она не ела и не пила ничего, даже глотка воды. Но даже при такой осторожности она попала в ловушку. Он точно знал, что сегодня Шэнь Юань вернется из университета, и был намерен довести состояние Ши Юй до критического.

Се Маошу не знал одного: у них с Шэнь Юань никогда не было настоящей супружеской близости. Она не была достойна Шэнь Юань. Как такая гнилая душа, как она, может быть рядом с такой чистой и искренней девушкой?

Она тайно связалась с бывшими подчиненными деда и вместе с ними основала инвестиционную компанию. Её цель была проста: шаг за шагом разрушить Се Маошу, лишить его всего, чтобы он никогда больше не смог подняться.

Нынешний приступ был невероятно сильным, гораздо тяжелее, чем когда-либо. Она уже вколола больше десяти доз подавителей, но не могла унять охвативший тело жар. Особенно невыносимо ныла метка на шее. Она хотела помочь себе сама, но это тело, к которому прикасались другие, казалось ей таким грязным. Она мылась по три раза в день, но всё равно не могла заставить себя коснуться собственной кожи.

В полузабытьи она слышала чей-то голос — это была Шэнь Юань. Подсознательно она отзывалась, но зов повторялся снова и снова, словно доносился издалека.

— Сестренка, сестренка...

— М-м...

Ши Юй снова отзывалась. На этот раз сознание на миг прояснилось, и она медленно открыла глаза, увидев встревоженное лицо Шэнь Юань.

— Вернулась...

— Ши Юй, у тебя начался период недуга, да? Ты в порядке? Мне помочь тебе?

— Н-нет... не надо...

Ши Юй говорила с трудом, тяжело дыша, грудь её часто вздымалась. С возвращением Шэнь Юань её помутившийся разум немного прояснился. Она почувствовала слабый аромат ананасового пива, исходящий от жены, и этот запах принес её телу облегчение. Феромоны внутри требовали большего, но она не имела права быть такой жадной, вдыхая этот дурманящий аромат.

— Шэнь Юань, включи... систему вентиляции.

— Хорошо, сестренка. Я принесу таз с теплой водой, чтобы обтереть тебя, ты вся в поту.

— Не надо, Юань-Юань. Уйди в другую комнату, пожалуйста.

— Ты не хочешь, чтобы я оставалась здесь?

— М-м...

— Я поняла.

Шэнь Юань включила вентиляцию и вышла. Она не видела, как в тот момент, когда она отвернулась и закрыла за собой дверь, из глаз Ши Юй покатились слезы.

Шэнь Юань ушла в соседнюю комнату, но на сердце было беспокойно. Она ходила из угла в угол, словно только в движении могла подавить тревогу. Тело всё ещё ныло, а стоило ей почувствовать феромоны сестры, как внутреннее беспокойство лишь усилилось.

Не выдержав, Шэнь Юань снова вышла из комнаты и направилась в главную спальню. Ши Юй всё ещё страдала, её сознание угасало.

Помоги ей, помоги ей.

Подсознание Шэнь Юань настойчиво повторяло этот призыв, и её действия перестали ей подчиняться.

— Сестренка, прости за дерзость.

— Нельзя, Шэнь Юань, не смей... Помоги мне вколоть еще одну дозу подавителя, я могу...

Шэнь Юань проследила за направлением взгляда Ши Юй: под кроватью с другой стороны уже валялось больше десяти пустых ампул. Еще одна доза могла стоить ей жизни.

<http://bllate.org/book/21736/2246978>